

А. А. Куклин, А. С. Найдёнов, Н. Л. Никулина, Т. В. Тарасьева

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДИАГНОСТИКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ И ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ ЧАСТЬ 1. ОТ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ДО АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПОДХОДОВ К ДИАГНОСТИКЕ (ИСТОРИЯ ВОПРОСА)¹

В статье представлена эволюция теоретико-методологических подходов к исследованию благосостояния. Существующие теории благосостояния сгруппированы в зависимости от учитываемого способа распределения и использования благ (ресурсов) между членами общества. В качестве особенностей благосостояния как категории выделены объективная (измеряемая) и субъективная (оценочная) составляющие. На основе анализа научной литературы определено соотношение индивидуального и общественного благосостояния. Приведены основные отличия категорий «благосостояние» и «богатство», основным из которых является разнонаправленность изменения благосостояния и богатства относительно увеличения (уменьшения) дохода индивида (страны). Представлен анализ современных подходов к определению благосостояния: государственный, институциональный, расходный. С учетом сложности оценки уровня благосостояния в связи с значимостью субъективной составляющей в силу социального характера категории в статье приведен анализ существующих подходов к количественной оценке благосостояния, от наиболее распространенных методик (ИРЧП, ВВП) до альтернативных (международный индекс счастья). Методические аппараты структурированы по уровням объектов оценки благосостояния (мир, страна, регион, человек). На основании анализа преимуществ и недостатков методик можно заключить, что наиболее достоверными являются комплексные подходы, включающие в себя экономические, экологические, социальные, витальные, инфраструктурные показатели. Представлен авторский подход к формированию комплексного методического инструментария оценки благосостояния личности и территории проживания.

Ключевые слова: теории благосостояния, общественное, индивидуальное благосостояние, богатство, распределение благ, методология и методика оценки, сферы жизнедеятельности, индикативный анализ

Введение

Теоретико-методологические вопросы определения благосостояния личности, населения в целом связи с социальной природой категории являются предметом научных исследований еще со времен Аристотеля и Платона и до настоящего времени не утратили своей актуальности. В научной литературе (как отечественной, так и зарубежной) представлено множество теорий благосостояния, рассма-

тривающих эту категорию с различных, порой противоположных позиций. При этом в работах отечественных исследователей предложенные подходы практически не рассматриваются как взаимосвязанные, что, безусловно, отражается на полноте исследований. Указанное положение обуславливает необходимость структурирования существующих теоретико-методологических подходов к исследованию благосостояния.

Еще одна задача комплексного исследования благосостояния состоит в оценке его уровня и принятии мер по его повышению в рамках определенной социальной группы или

¹ © Куклин А. А., Найдёнов А. С., Никулина Н. Л., Тарасьева Т. В.

территории. Необходимость решения данной проблемы заключается в прямой взаимосвязи благосостояния и безопасного развития человека и территории как социальных категорий. В связи с этим можно рассматривать высокий уровень благосостояния населения на определенной территории как критерий безопасного развития социально-экономической системы и, следовательно, как надежную защиту, запас прочности, позволяющие оперативно реагировать на кризисные явления и управленческие ошибки, своевременно приступить к нейтрализации угроз.

Исходная методология исследования. Классические теории благосостояния

В своем общем смысле благосостояние определяется как удовлетворенность личности и социальных групп своим материальным положением, физическим и моральным состоянием.

В зависимости от аспекта, учитываемого в составе благосостояния, можно выделить 4 группы теорий [1]:

1) теории, рассматривающие благосостояние как результат справедливости распределения результатов экономической деятельности;

2) теории, определяющие благосостояние как результат эффективного размещения и использования ресурсов: средств и предметов труда, рабочей силы;

3) теории, рассматривающие благосостояние как синтез эффективного размещения (использования) ресурсов и справедливости распределения результатов экономической деятельности;

4) комплексные теории благосостояния.

Рассмотрим более подробную характеристику указанных групп.

Теории, рассматривающие благосостояние как результат справедливости распределения результатов экономической деятельности. Данная группа включает 5 подходов: эгалитарный, «завесы незнания», утилитаристский, максимаксный, процедурный.

Представителями эгалитарного подхода являются Аристотель и Платон, которые утверждали, что справедливым может быть только равное распределение благ между членами общества. Общество должно стремиться к абсолютному равенству с помощью добровольных и принудительных механизмов [2].

В рамках подхода «завесы незнания» (основатель Дж. Роулз [3]) равенство распределения благ между членами общества аргументировалось двумя принципами. Во-первых, члены

общества должны иметь равные права и свободы, во-вторых, общество должно принимать решения, руководствуясь защитой интересов наименее обеспеченных слоев населения. Важность второго принципа объясняется тем, что каждый член общества в любой момент может стать представителем наименее обеспеченного класса.

Утилитаристский подход к определению благосостояния основан Дж. Бентамом. По его мнению, единственным возможным моральным принципом в области распределения благ между членами общества является предоставление наибольшей удовлетворенности для наибольшего числа людей [4]. При этом особенностью является то, что моральный принцип утилитаристского подхода требует равного распределения благ только в случае, если каждый человек оценивает полезность благ одинаково, иначе распределение благ между членами общества не может быть равным.

Максимаксный подход (основатель — Ф. Ницше) к благосостоянию основывается на следующем принципе: справедливым распределением благ является только такое распределение, которое увеличивает благосостояние наиболее обеспеченных членов общества, то есть если удовлетворенность «наиболее удовлетворенных» своим состоянием увеличивается, то благосостояние общества растет [5].

Последним подходом в группе теорий, рассматривающих благосостояние как результат справедливого распределения благ, является процедурный. Наиболее ярким представителем данного подхода признается американский философ Р. Нозик [6]. Процедурный подход к определению благосостояния основывается на следующих принципах: обеспечение равных свобод каждому члену общества, минимальное вмешательство государства в жизнь общества, справедливость первоначального распределения благ. Отличием данного подхода от других является то, что справедливость не означает равенство. Справедливым является распределение благ, основанное на добровольных началах: если члены общества добровольно готовы платить за то или иное благо больше, чем за остальные, то это справедливо и государство не должно вмешиваться и применять принудительные механизмы распределения.

Общественное благосостояние в рамках приведенных подходов определяется как некое соотношение индивидуальных благосостояний [1]. Причем это соотношение несимметрично, поскольку допускается разная полезности благ для членов общества. Противоречат

теориям благосостояния по данному признаку теории, определяющие благосостояние как результат эффективного размещения и использования ресурсов: средств и предметов труда, рабочей силы. Представители данной группы теорий (Ксенофонт [7], М. Варрон [7], Т. Манн [7], А. Монкретъен [7], А. Смит [8], В. Петти [9], Д. Рикардо [10] и др.) рассматривают благосостояние общества как сумму благосостояний членов этого общества. Данное положение в экономической науке носит название принципа симметричности: общественное благосостояние не изменится, если благосостояние одного члена общества увеличится, а другого уменьшится на одну и ту же величину.

Третья группа теорий благосостояния представляет синтез первых двух групп, благосостояние здесь рассматривается с позиции эффективного размещения (использования) ресурсов и справедливости распределения результатов экономической деятельности. Представителем данной группы является теория общего равновесия В. Парето. Данная теория основывается на обеспечении оптимума: благосостояние личности увеличивается до тех пор, пока это не приводит к уменьшению благосостояния другого члена общества [11]. Недостатком теории общего равновесия является то, что оптимум Парето может быть достигнут только в идеальной, статичной экономике.

Наиболее широкий подход к определению благосостояния (общественного, индивидуального) предлагает концепция общества высокого массового потребления (У. Ростоу [12], Дж. Гелбрейт [13], П. Самуэльсон [14]). Данная концепция является комплексной теорией благосостояния и определяет благосостояние как совокупность благ, удовлетворяющих потребности каждого индивида, благ, имеющих полезность для всего общества и благ, способствующих улучшению жизни общества в будущем. Рост благосостояния отдельного индивида повышает общественное благосостояние [1].

Анализируя рассмотренные теории благосостояния, следует отметить, что их общей чертой является учет в составе благосостояния как категории материальных благ и моральных принципов, определенной системы ценностей, принимаемых обществом на данном этапе развития. При этом следует отличать понятия «благосостояние» и «богатство».

Под богатством в рамках определения А. Смита [8] и Д. Рикардо [10] понимается имущество в целом, определенный запас материальных благ. Основным измерителем богат-

ства является индивидуальный доход отдельных членов общества, а также национальный доход на душу населения на фиксированный момент времени. Тогда как благосостояние связано с именно потреблением благ и услуг (согласно трактовке А. Пигу [15]). Отличие категорий «благосостояние» и «богатство» также состоит в том, что они не изменяются в одинаковом направлении относительно увеличения (уменьшения) дохода индивида (страны). Так, в условиях дефицита товаров на рынке богатство в виде денежных доходов членов общества растет, в то время как благосостояние не изменяется [16].

Современные теории благосостояния

На сегодняшний день в зарубежной литературе, касающейся вопросов благосостояния, исследования осуществляются с позиции «государства благосостояния». Несмотря на огромное разнообразие подходов, зачастую приводящее к противоречивым и неоднозначным выводам, с методологической точки зрения существует три основных группы подходов, выделяемых рядом авторов [17, 18]: государственный, институциональный и расходный.

Государственный подход предполагает исследование благосостояния государства с позиции политических и идеологических принципов, характерных для текущего общественного строя. Вместе с тем, нельзя не признать, что такой подход имеет ряд существенных недостатков, например, он предполагает оценочные суждения о том, какой принцип построения государства является идеальным и передовым, а какой нет. Аксиология политических элементов, лежащих в основе построения государства, их влияния на благосостояние и благополучие граждан — дело весьма непростое.

Более того, интенсивно меняющийся мир подвергает сомнению превосходство одних политических и социальных систем над другими. Так, к примеру, С. Кувалайнен и К. Нельсон в своей работе [19] акцентируют внимание на странах Северной Европы, которые в последнее время столкнулись с ростом уровня бедности, хотя ранее их система социального обеспечения считалась одной из самых лучших с позиции обеспечения общественного благосостояния.

Институциональный подход в некоторой степени близок к государственному, однако он применяется не столько для исследования принципов построения государства, сколько для оценки механизмов реализации этих самых принципов — качество, универсальность,

адекватность и надежность. В данном случае упор делается на то, как функционируют системы пенсионного, социального, медицинского обеспечения и иные элементы системы распределения государственных благ вне зависимости от того, к какой модели общественного развития (капиталистической, коммунистической, социалистической или какой-либо еще) тяготеет данное конкретное государство.

Расходный подход является более прикладным и пригодным к формализации. Он направлен на оценку благосостояния посредством учета всех расходов, связанных с обеспечением и предоставлением тех или иных благ гражданам страны. Данный подход также не лишен недостатков и требует изрядных усилий для количественной оценки всех существующих общественных благ и включения системы весовых коэффициентов для учета их значимости и предельной полезности для граждан. А также, что немаловажно, возникают вопросы масштабирования значимости затрат для различных стран, регионов, территорий в зависимости от их текущего социально-экономического развития, плотности и численности населения, полезности расходов и т. д. [20].

Государственный подход. Суть данного подхода заключается в том, что для стран (участвующих в анализе) формируются кластеры, идентифицирующие благосостояние. При этом кластеризация может осуществляться по следующим принципам:

- на основе выходных данных о текущем социально-экономическом положении страны;
- на характере перераспределения благ между населением;
- на основе преобладающей политической модели.

Каждый из указанных принципов вытекает из ключевых работ по данной теме исследования: Г. Эспин-Андерсона [21], М. Ферреры [22] и Е. Хубера [23] соответственно. Г. Эспин-Андерсон в своей работе рассматривал роль рынка на благосостояние граждан, а также влияние на него социальных гарантий и социальной стратификации. М. Феррера, в отличие от Г. Эспин-Андерсона, делал упор на уровне перераспределения тех или иных благ в зависимости от реализуемой в стране политической системы. Приоритет отдавался тем странам, где подобные механизмы транзакций благ носили наиболее целостный и системный характер — скандинавскими странами. Е. Хубер, в отличие от ранее упомянутых авторов, обращал внимание исключительно на политическую составляющую государства благосостоя-

ния, делая на этой основе вывод о благосостоянии граждан.

Институциональный подход. Институциональный подход в западной литературе является вторым по значимости и количеству исследований, его применяющим. В большинстве своем в работах, основывающихся на данном подходе, основное внимание уделяется следующим ключевым факторам обеспечения благосостояния граждан:

1. Пенсионное обеспечение — фактор, который учитывается, пожалуй, во всех исследованиях по проблеме оценки благосостояния [24, 25]. При этом ряд автор обращает внимание (помимо социальной стратификации) на такой аспект пенсионного обеспечения, как его полезность в зависимости от пола выгодополучателя [26].

2. Социальное обеспечение, в том числе в связи с нетрудоспособностью [27, 28]. Более того, Т. Феррарини и О. Сьоберг делают акцент на том, что выплаты пособий по нетрудоспособности являются благом также и для тех лиц, которые фактически трудоустроены [29] в связи с косвенным влиянием проблем безработицы на общее благополучие граждан.

3. Медицинское обеспечение [30, 31]. Безусловно, медицинское обслуживание наряду с другими формами социальных гарантий является ключевым благом, предоставляемым гражданам со стороны государства. И то, каким образом эти блага предоставляются, их объем и формы реализации во многом формируют благосостояние населения и косвенно самого государства в целом.

Оценка благосостояния по расходам. Данный подход включает в себя ряд исследований, в центре которых различные расходы государственного аппарата и частных лиц на предоставление различного рода благ со стороны государства [32, 33]. Данный подход, в отличие от двух предшествующих, открывает более широкие перспективы для экономического анализа в силу того, что он опирается, в первую очередь, на количественные данные и четко формализуемые критерии. Данный подход позволяет строить модельные прогнозы перераспределения финансов между различными группами благ, учитывать предельную полезность благ для населения и ряд других не менее интересных аспектов. При этом учитываются главным образом такие виды расходов, как расходы на здравоохранение, социальное обеспечение и образование.

Вместе с тем, данный подход имеет существенные недостатки. В первую очередь речь,

идет о том, что, как указывают О. Кангас и Дж. Палме [34], высокий уровень расходов может свидетельствовать не только о высоком благосостоянии, но и существенных проблемах в социальной сфере. В своей работе они показали, что развитые страны тратят на предоставление общественных благ такую же долю ВВП, как и развивающиеся. Однако результаты этих расходов, безусловно, совершенно различны.

Таким образом, основываясь на анализе классических и современных подходов к определению благосостояния как категории, можно выделить возможности рассмотрения подходов к количественной оценке уровня благосостояния личности и территории, которые можно разделить на три группы в зависимости от объекта исследования: методики оценки благосостояния на уровне мира (страны), методики оценки на уровне региона, методики оценки на уровне семьи (индивида).

Одним из самых используемых показателей для оценки благосостояния на уровне мира (страны) является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (*Human Development Index*), разработанный ООН [35].

В состав индекса развития человеческого потенциала входят:

1) доход, определяемый показателями валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности в долл. США;

2) образование, определяемое показателями грамотности (с весом 2/3), и долей учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом 1/3);

3) долголетие, определяемое через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Интегральный индекс развития человеческого потенциала рассчитывается как среднее арифметическое трех составляющих. Однако данная методика оценки благосостояния в случае исследования региональных систем имеет ряд недостатков: учет ВВП, который не является достоверным показателем в регионах с высокой долей теневой экономики; искажения результатов расчета за счет того, что регион является более открытой системой, чем государство (то есть потребление и производство значительно различаются) [36].

Следующим показателем данной группы является индекс устойчивого экономического благосостояния (ИУЭБ), предложенный Г. Дейли и Дж. Б. Коббом (1998 г.) [37]. Расчет индекса состоит из следующих этапов:

1) корректировка размера личного потребления на величину дифференциации доходов;

2) оценка вклада в благосостояние неоплаченной деятельности людей по ведению домашнего хозяйства (например, работы по дому, использование бытовой техники);

3) расчет издержек, возникающих в результате загрязнения воды, воздуха и шумового загрязнения окружающей среды;

4) измерение в денежном выражении и вычитание частных расходов на охрану здоровья, образование, маятниковую миграцию и автомобильные катастрофы;

5) корректировки для оценки изменения состояния основного капитала;

6) предпринимая при расчете индекса попытка разграничения между годовыми расходами потребителей на товары длительного пользования и ежегодные услуги, которые создаются этими товарами;

7) отражение обесценивания «природного капитала» как результат истощения природных ресурсов, утраты природного многообразия [38].

Индекс устойчивого экономического благосостояния является комплексным показателем, оценивающим благосостояние населения через учет экономических, экологических и социальных индикаторов.

Еще одним индексом, который используется для оценки уровня благосостояния на глобальном уровне, является индекс подлинного прогресса. Индекс был разработан в 1990-е гг. американской научно-исследовательской организацией «Redefining Progress» [39]. Индекс подлинного прогресса оценивает экономическую, экологическую и социальную сферы жизни населения. В составе индекса учитываются 26 показателей (табл. 1).

Индекс подлинного прогресса пользуется доверием правительств многих стран, так, в настоящее время 11 стран (Австрия, Австралия, Англия, Германия, Канада, Нидерланды, США, Франция, Швеция) делают перерасчеты показателя ВВП, используя индикатор подлинного прогресса [40]. Недостатком данного подхода к оценке благосостояния населения является отсутствие полных и достоверных статистических данных для большинства стран, что делает невозможным сравнение значений индекса по ним.

Разработкой британского научного центра «Институт Легатум» является интегрированный показатель оценки благосостояния населения страны — индекс благососто-

Таблица 1

Индикаторы индекса подлинного прогресса

Сфера	Индикаторы
Экономическая	Личное потребление Индекс распределения доходов Личное потребление, скорректированное на индекс Джини Издержки неполной занятости Цена потребительских товаров длительного пользования Услуги предметов домашнего обихода Чистые капиталовложения Чистое иностранное кредитование или заимствование
Экологическая	Издержки загрязнения воды Издержки загрязнения воздуха Издержки шумового загрязнения Потери заболоченных территорий Потери сельскохозяйственных земель, в том числе потери вследствие урбанизации; потери вследствие ухудшения состояния грунта; исчерпание невозпроизводимых ресурсов Длительный ущерб окружающей среде Издержки разрушения озонового слоя Потери перестойных лесов
Социальная	Стоимость домашней работы и родительской опеки Стоимость высшего образования Стоимость волонтерской работы Услуги магистралей и улиц Издержки преступности Цена свободного времени (часов) досуга Цена ежедневных поездок на работу Расходы домохозяйств на снижение уровня загрязнения Издержки автомобильных аварий

яния (*prosperity index*) [41]. Индекс включает 79 показателей, сгруппированных по сферам: экономика, предпринимательство, управление, образование, здравоохранение, безопасность, личные свободы, социальный капитал. Интегральный индекс определяется как средневзвешенное значение всех показателей [42].

Недостатком изложенной методики является использование субъективных оценок в процессе расчета (социологические исследования, экспертные оценки). Тем не менее, исследование охватывало в 2012 г. 142 страны.

Также комплексную оценку благосостояния населения страны позволяет провести индекс лучшей жизни, разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития в 2011 г. [43]. Индекс представляет средневзвешенное значение показателей, сгруппированных по 11 сферам:

1. Жилищные условия. Показатели: количество комнат на человека; жилье с основными коммунальными удобствами; расходы на жилье.

2. Доходы. Показатели: скорректированный чистый доход домохозяйства после уплаты налогов; финансовое благосостояние домохозяйства.

3. Работа. Показатели: уровень занятости; уровень длительной безработицы; средняя заработная плата; гарантия занятости.

4. Общество. Показатель: сеть социальной поддержки.

5. Образование. Показатели: уровень образования; знания и навыки учащихся (*PIRLS*, *TIMSS*, *PISA*); количество лет для получения образования.

6. Экология. Показатели: уровень загрязнения воздуха; качество воды.

7. Гражданские права. Показатели: уровень активности избирателей; уровень подотчетности государственных учреждений и прозрачности власти при разработке законодательства.

8. Здоровье. Показатели: средняя продолжительность жизни; самостоятельная оценка состояния здоровья.

9. Удовлетворенность. Показатель: удовлетворенность жизнью.

10. Безопасность. Показатели: показатель количества нападений; показатель количества убийств.

11. Работа / отдых. Показатели: время, посвященное работе, в том числе сверхурочной; время, посвященное отдыху и уходу за собой.

Индикаторы благосостояния населения региона

Составляющая благосостояния	Показатель уровня жизни	Показатель качества жизни
Климатическая	Средняя годовая температура воздуха	Комфортность проживания в данной климатической зоне
Ресурсная	Обеспеченность населения доброкачественной и условно доброкачественной питьевой водой	Качество водопроводной воды
Производственная	ВРП на душу населения	Уровень развития производства и качество производимых товаров
Доходная	Среднедушевые денежные доходы; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата; средний размер назначенных пенсий	Качество структуры доходов
Обменная	Индекс потребительских цен на продовольственные товары; стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг	Покупательная способность денежных доходов
Распределительная	Коэффициент Джини; коэффициент фондов	Справедливость распределения доходов в обществе
Потребительская	Потребительские расходы на душу населения, процент покупок товаров и оплат услуг в структуре использования денежных доходов населения	Качество и структура потребительских расходов
Предпринимательская	Инвестиции в основной капитал на душу населения, число малых предприятий	Возможность и перспективы развития предпринимательства
Имущественная	Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя; число собственных легковых автомобилей на 1000 чел.	Доступность и качество имеющегося имущества
Финансовая	Средний размер вклада физических лиц на валютных счетах в Сбербанке РФ; процент прироста финансовых активов в структуре использования денежных доходов населения	Качество сбережений
Досуговая	Число спортивных залов; библиотечный фонд общедоступных библиотек на 1000 человек; число отправленных туристов (граждан России)	Содержательность досуга
Безопасности	Число зарегистрированных убийств и покушений на убийство, число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел.	Качество работы органов общественной безопасности
Интеллектуальная	Число созданных передовых производственных технологий, внутренние затраты на научные исследования и разработки	Возможность внедрения объектов интеллектуальной собственности в производство
Экологическая	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, число зарегистрированных экологических преступлений	Качество окружающей среды
Медицинская	Индекс обеспеченности врачами, заболеваемость на 1000 чел.	Доступность и качество услуг здравоохранения
Демографическая	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, соотношение количества браков и разводов	Качество института семьи, качество воспроизводства населения
Психологическая	Заболеваемость населения психическими расстройствами и расстройствами поведения в среднем на 100000 чел.	Психологическая и душевная комфортность
Социальная	Уровень безработицы; расходы на социальную политику в консолидированном бюджете субъекта РФ	Качество социальной защиты населения
Культурная	Численность зрителей театров; число посещений музеев на 1000 чел.	Качество развития культурной сферы

Окончание табл. 2

Составляющая благосостояния	Показатель уровня жизни	Показатель качества жизни
Образовательная	Число студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, среднего профессионального образования на 10 000 чел.	Доступность и качество услуг образования
Инфраструктурная	Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; уд. вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования	Состояние автомобильных дорог общего пользования

Составлено по: [44].

Преимуществом данного индекса оценки благосостояния населения страны является учет наиболее полного состава сфер жизни населения, что позволяет провести наиболее комплексную оценку удовлетворенности населения страны (мира) своим материальным положением, физическим, духовным состоянием и социальным статусом.

В следующую группу методик входят методические аппараты оценки благосостояния населения отдельных регионов.

Так, коллективом Самарского государственного архитектурно-строительного университета разработан методический подход к оценке благосостояния населения региона, включающий 22 группы составляющих [44], на основании значений которых рассчитывается интегральный индекс благосостояния. Индикаторы (табл. 2), учитываемые в методике, кроме составляющих, делятся также и на группы: показатели уровня жизни и показатели качества жизни.

Интегральный индекс благосостояния населения региона определяется как средневзвешенное значение индикаторов уровня и качества жизни. Как и в вышеизложенных методиках оценки благосостояния населения, при расчете учитываются как объективные, так и субъективные показатели.

Для оценки индивидуального благосостояния в отечественной научной литературе используется показатель реальных доходов населения (РДН). РДН рассматривается как обобщенный показатель уровня жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей населения [45].

Целесообразность использования показателя реальных доходов населения для оценки благосостояния состоит в положении о том, что чем выше доходы индивида (домохозяйства), тем больше у него возможностей обеспечить себе не только материальное благополучие, но и нематериальное: чистый воздух, тишину, отсутствие стрессов и др.

Однако даже при таком множестве методик оценки благосостояния населения самым распространенным из них является ВВП (ВРП). Недостатки использования значений ВВП (ВРП) для оценки благосостояния состоят в том, что с его помощью можно измерить только текущую экономическую деятельность без учета остальных сфер жизни населения.

Альтернативным ВВП (ВРП) показателем благосостояния является международный индекс счастья, разработанный британским исследовательским центром «New Economic Foundation» совместно с экологической организацией «Friends of the Earth», гуманитарной организацией «World Development Movement» и группой независимых международных экспертов [46].

Для расчета индекса используются три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни, «экологический след». «Экологический след» позволяет оценить степень влияния человека на окружающую среду через определение площади земельных ресурсов, используемых для производства и хранения отходов [46]. Экономические показатели в методологии расчета индекса не используются.

Анализируя рассмотренные выше методики, следует отметить, что в рамках оценки благосостояния используются как объективные, так и субъективные показатели, отказ от которых невозможен в силу социального характера исследуемой категории. В связи с этим наиболее достоверными являются комплексные методики, учитывающие следующие сферы жизни населения: климат, природные ресурсы, доходы, потребление, производство, имущество, финансы, досуг, безопасность, экология, медицина, демография, психологическое состояние, занятость, защита отдельных категорий граждан, образование, инфраструктура, связь.

Авторский комплексный подход к диагностике благосостояния личности и территории проживания

На основе анализа существующего методического инструментария оценки уровня благосостояния можно предположить, что наиболее достоверными являются комплексные подходы, учитывающие множество сфер жизни человека и развития территории. В связи с этим положением была разработана авторская методика диагностики благосостояния. При этом оценка благосостояния производится с позиции личности и территории проживания как взаимосвязанных и нераздельных сфер функционирования экономики региона, страны.

Для целей дальнейшего исследования предложена авторская трактовка категории, которая учитывает наиболее полный перечень составляющих, выделяемых на сегодняшний день в научной литературе в структуре благосостояния личности и территории проживания.

Так, благосостояние — это сложная социально-экономическая категория, которая объективно характеризует обеспеченность территории жизненно необходимыми благами и степень удовлетворения потребности населения, и выражается:

для личности:

а) в полном развитии человеческих способностей, а именно, в получении нравственного, интеллектуального, религиозного, эстетического образования (духовный модуль);

б) в обеспечении благами, необходимыми для поддержания жизнедеятельности организма, его физического и ментального здоровья (витальный модуль);

в) в создании совокупности условий, позволяющих личности в полном объеме стремиться к всестороннему развитию его способностей (социальный модуль);

г) в обеспеченности населения (социальной группы или класса, семьи, отдельной личности) необходимыми для жизни благами (модуль благополучия (I));

для территории проживания:

д) в обеспечении необходимыми ресурсами народнохозяйственного комплекса не только в данный момент времени, но и в перспективе (ресурсный модуль);

е) в обеспечении стабильности политической системы государства при необходимом и достаточном его участии в жизни общества (экономико-политический модуль);

ж) в организации и обеспечении инфраструктурной составляющей, способной поддерживать необходимый уровень хозяйствен-

ного комплекса территории (инфраструктурный модуль);

з) в сочетании рыночных и нерыночных секторов экономики, разумном противостоянии императивов экономической эффективности и социальной справедливости, сохранении устойчивости развития как отдельных территорий, так и государства в целом (модуль благополучия (II)).

Предложенное определение является основой для формирования комплексного подхода к оценке благосостояния, в рамках которого выбор показателей производится по двум составляющим:

— обеспеченность благами и степень удовлетворения потребностей населения территории;

— потенциал и реальная возможность воспользоваться данными благами на территории (рис.).

При этом общая результирующая оценка благосостояния проводится с позиций обеспечения эффективности развития народнохозяйственного комплекса при сохранении и повышении экономической безопасности территории.

Индикаторы оценки благосостояния личности и территории проживания группируются по восьми модулям, краткая характеристика которых представлена в таблице 3.

К характерным чертам авторского подхода можно отнести следующие:

— комплексность и максимальный учет двух составляющих методического инструментария: диагностика благосостояния личности и благосостояния территории проживания;

— оставляя за человеком приоритет в оценке, авторы делают допущение о возможности сопоставления этих двух составляющих;

— придание всем 8 модулям равных удельных весов говорит о важности каждого модуля и каждого индикатора оценки. Тем более нарушение (искажение) отдельных индикаторов не позволит делать вывод о реальном благосостоянии человека и территории проживания;

— благосостояние человека и территории проживания анализируется через призму экономической безопасности [47];

— экономическая безопасность диагностируется с позиции тринадцати сфер жизнедеятельности, где более внимательно рассматриваются такие сферы, как качество жизни и демографическая безопасность [47, 48, 49, 50, 51];

— применение индикативного анализа позволяет учесть многие особенности народнохозяйственного развития, а знание пороговых

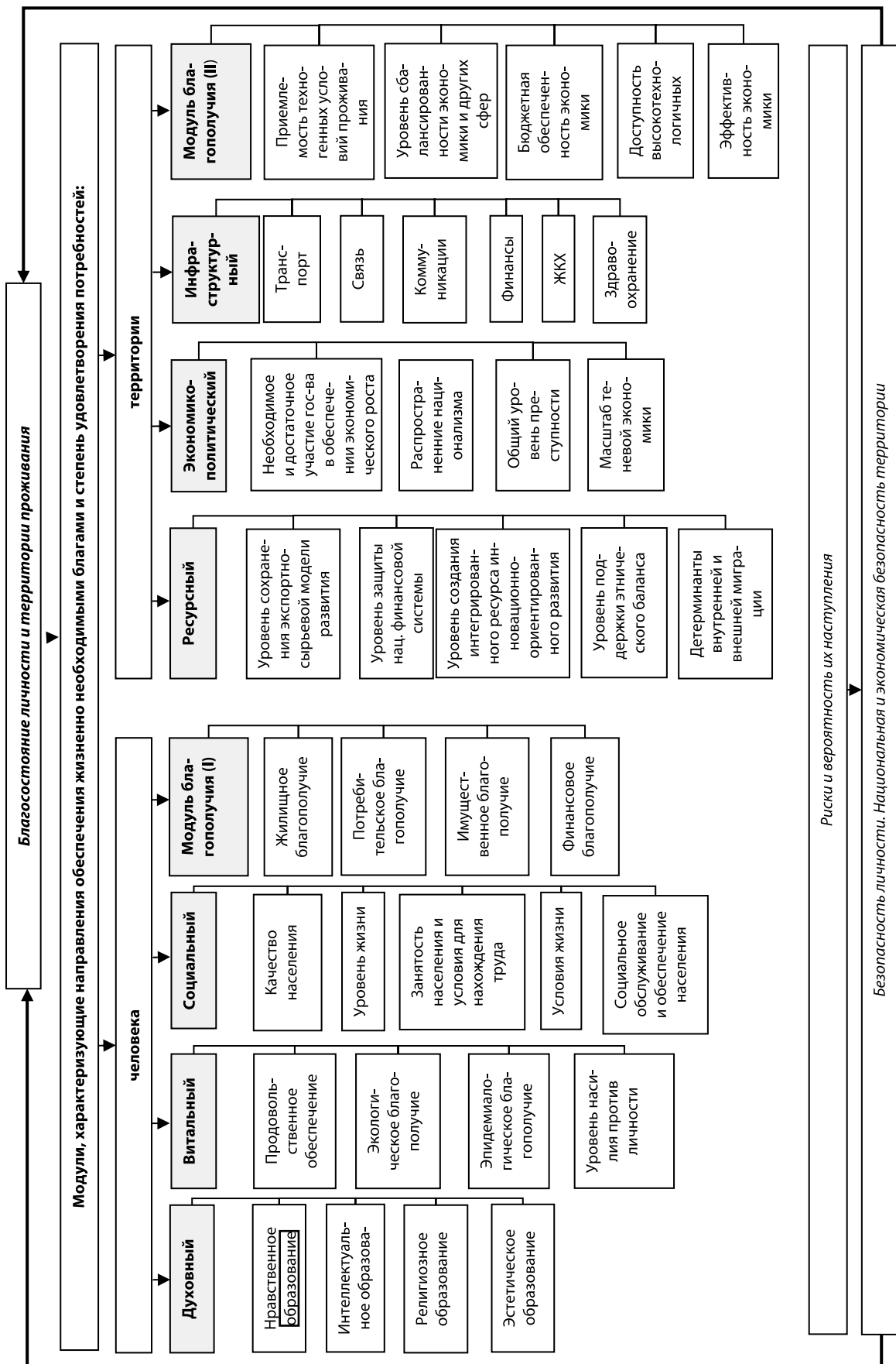

Рис. Модульная схема диагностики благосостояния личности и территории проживания

Характеристика модулей диагностики благосостояния личности и территории

Модуль	Содержание
<i>Диагностика благосостояния личности</i>	
Духовный	Модуль оценивает самую субъективную сторону категории благосостояния — уровень нравственного, религиозного, интеллектуального, эстетического развития личности
Витальный	Модуль позволяет учесть в обобщенной оценке уровня благосостояния такие жизненно необходимые условия, как обеспеченность продовольствием, экологическое и эпидемиологическое благополучие, а также уровень насилия против личности
Социальный	Модуль оценивает достигнутый уровень социального благополучия, которое выражается в обеспечении здоровья населения, достойных жилищных условий, доступности социального обслуживания, достаточных денежных доходов и минимального уровня безработицы
Модуль благополучия (I)	Модуль позволяет оценить обеспеченность населения финансовыми ресурсами, жильем и другим имуществом, учет данных факторов необходим, поскольку именно достаточный их уровень формирует запас прочности в условиях влияния кризисных явлений
<i>Диагностика благосостояния территории</i>	
Ресурсный национальный	Модуль оценивает как ресурсный потенциал территории, так и уровень национальной безопасности, проблемы миграции
Экономико-политический	Модуль включает степень участия государства в экономической жизни страны, а также обеспечение безопасности через борьбу с преступностью и теневой экономикой
Инфраструктурный	Модуль учитывает эффективность взаимосвязи отдельных видов инфраструктуры территории: транспортной, рыночной, информационной, коммунальной и др.
Модуль благополучия (II)	Модуль оценивает эффективность экономики территории в целом, бюджетной сферы и уровень развития рынка высокотехнологичной продукции

уровней индикативных показателей позволяет одновременно отслеживать нахождение отдельных сфер жизнедеятельности в разных степенях кризиса;

— для территорий, характеризующихся высоким уровнем кризисной ситуации, можно сразу же предложить комплекс мер по нейтрализации и локализации угроз;

— кроме анализа кризисности отдельных сфер жизнедеятельности предполагается анализ отдельных более сложных проблем (например, бедность) и оценка результативности программно-целевых мероприятий (материнский капитал с учетом изменения результативности при изменении демографических волн).

Все это рассмотрено во второй части статьи.
(Продолжение в следующем номере).

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00574 «Информационно-аналитическая система «Антикризис»: диагностика регионов, оценка угроз и сценарное прогнозирование с целью сохранения и усиления экономической безопасности и повышения благосостояния России»).

Список источников

1. Лебедева Н. Н., Гуревич С. Е. Благосостояние, его факторы и показатели // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2004. — № 4. — С. 54-63.
2. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. — СПб.: ТООТК «Петрополис», 1994. — 336 с.
3. Rawls J. A Theory of Justice. — Cambridge: Harvard University Press, 1971. — 607 p.
4. Bentham J. Introduction to the principles of morals and legislation. — London. General Books LLC, 1970. — 158 p.
5. Nietzsche F. Sämtliche Werke in 13 Bänden (KSA) D. I. V. 1. — München; Berlin; New York, 1980. — 416 p.
6. Nozick R. Anarchy, State and Utopia. — Oxford. Basic Books. 1974. — 384 p.
7. Антология экономической классики // В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо. — М: Экономический ключ, 1993. — 478 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.
9. Petty W. A Treatise of Taxes and Contributions. — Printed for N. Brooke, at the Angel in Cornhill, 1662. — 896 p.
10. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1955. — 339 с.
11. Шумпетер Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. Гл. 5. Вильфредо Парето. — М.: Институт Гайдара, 2011. — 400 с.
12. Rostow W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. — Cambridge University Press, 1960. — 272 p.
13. Galbraith J. The Affluent Society. — New American Library, 1958. — 286 p.
14. Samuelson P.A. Economics. 10th ed. With the assistance in statistical updating by Peter Temin. New York. Sydney [etc.]: McGraw-Hill, 1976. 917 p.
15. Pigou A. Some Aspects of Welfare Economics. — American Economic Review, 1951. — 288 p.

16. Жадан И. Э. Концепции теорий индивидуального и общественного благосостояния населения // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2009. — № 3. — С. 24-31.
17. Dahl E., van der Wel K. Educational inequalities in health in European welfare states: a social expenditure approach // *Social Science & Medicine*. 2012. — № 81. — Pp. 60-69.
18. Bergqvist K., Yngwe M., Lundberg O. Understanding the role of welfare state characteristics for health and inequalities — an analytical review. *BMC Public Health*. 2013, 13:1234.
19. Kuivalainen S., Nelson K. Eroding minimum income protection in the Nordic countries? Reassessing the Nordic model of social assistance. In *Changing social equality: The Nordic welfare model in the 21st century*. Great Britain. The Policy Press. 2012. Pp. 69-87.
20. Gilbert N. The least generous welfare state? A case of blind empiricism. *Journal of Comparative Policy Analysis*. 2009. № 11(3): 355-367.
21. Esping-Anderson G. *The three worlds of welfare capitalism*. London: Polity. 1990. 158 p.
22. Ferrera M. The 'southern Model' of welfare in social Europe. *Journal of European Social Policy*. 1996. № 6. Pp. 17-37.
23. Huber E., Stephens J. *Welfare state and production regimes in the era of retrenchment. The New Politics of the welfare state*. Oxford: Oxford University Press. 2001. Pp. 107-145.
24. Lundberg O., Yngwe M., Stjerne M., Elstad J., Ferrarini T., Kangas O., Norstrom T., Palme J., Fritzell J. The role of welfare state principles and generosity in social policy programmes for public health: an international comparative study. — *Lancet*, 2008. — № 372. — Pp. 1633-1640.
25. Norstrom T., Palme J. Public pension institutions and old-age mortality in a comparative perspective. *International Journal of Social Welfare*. 2010. № 19. Pp. 121-130.
26. Esser I., Palme J. Do public pensions matter for health and wellbeing among retired persons? Basic and income security pensions across 13 Western European countries. *International Journal of Social Welfare*. 2010. № 19. Pp. 103-120.
27. Fritzell S., Ringback W., Fritzell J., Burstrom B. From macro to micro: the health of Swedish lone mothers during changing economic and social circumstances. *Social Science & Medicine*. 2007. № 65. Pp. 2474-2488.
28. Nordenmark M., Strandh M., Layte R. The impact of unemployment benefit system on the mental well-being of the unemployed in Sweden, Ireland and Great Britain. *European Journal of Sociology*. 2006. № 8. Pp. 83-110.
29. Ferrarini T., Sjoberg O. Social policy and health: transition countries in a comparative perspective. *International Journal of Social Welfare*. 2010. № 19. Pp. 60-88.
30. Borrel C., Rodriguez-Sanz M., Pazarin M., Brugal M., Garcia-de-Olalla P., Mari-Dell'Olmo M., Cayla J. AIDS mortality before and after the introduction of highly active antiretroviral therapy: does it vary with socioeconomic group in a country with a National Health System. *European Journal of Public Health*. 2006. № 16. Pp. 601-608.
31. Korda R., Butler J., Clements M., Kunitz S. Differential impacts of health care in Australia: trend analysis of socioeconomic inequalities in avoidable mortality. *International Journal of Epidemiology*. 2007. № 36. Pp. 157-165.
32. Bradley E., Elkins B., Herrin J., Elbel B. Health and social services expenditures: associations with health outcomes. *BMJ Quality and Safety*. 2011. № 20. Pp. 826-831.
33. Struckler D., Basu S., McKee M. Budget crises, health and social welfare programmes. — *BioMed Journal*, 2010. — № 340: — Pp. 3311.
34. Kangas O., Palme J. Social rights, structural needs and social expenditure: a comparative study of 18 OECD countries 1960-2000. In *Investigating Welfare State Change: The Dependent Variable Problem in Comparative Analysis*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2007. Pp. 106-129.
35. United Nations Development Programme. *Human Development Reports*. <http://hdr.undp.org/en>.
36. Хажеева М. А. Сравнительные методики оценки благосостояния населения на уровне мировой экономики // *Наукоедение*. Интернет-журнал. — 2013. — № 6. — С. 108-117. [Электронный ресурс]. URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/196EVN613.pdf>
37. Daly H. *Steady-State Economics*, 2nd edition. Island Press, Washington, DC. 1991. 17 p.
38. Тарасова Н. П. Индексы и индикаторы устойчивого развития // *Устойчивое развитие*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ustoichivo.ru/i/docs/18/tarasova.pdf> (дата обращения: 24.07.2014).
39. Cobb C., Goodman G. S., Wackernagel M. Why bigger isn't better: the Genuine Progress Indicator 1999 Update. San Francisco: Redefining Progress, November 1999. Mode of access: <http://www.rprogress.org/publications/1999/gpi1999.pdf>
40. Данилишин Б. М., Веклич О. А. Индикатор подлинного прогресса как адекватный макроэкономический показатель общественного благосостояния // *Проблемы прогнозирования*. — 2010. — № 6. — С. 103-112.
41. Legatum Institute. *About the prosperity index*. <http://www.myprosperity.com/how2.aspx>.
42. Шепелова Н. С., Гусаква В. И. Методы оценки национального благосостояния в условиях мирового кризиса // *Государственное и муниципальное управление*. — 2013. — № 2. — С. 99-106.
43. OECD. *Better life index*. <http://www.oecdbetterlifeindex.org>.
44. Домнина С. В. Возможности оценки благосостояния населения региона в рамках сравнительного и доходного подходов // *Вестник СамГУ*. — 2012. — № 1. — С. 29-36.
45. *Статистический словарь* / Под ред. М. А. Королева; 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 1989. — 623 с.
46. *Happy Planet Index*. About the HPI. [Electronic resource]. URL: <http://www.happyplanetindex.org/about>.
47. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина, д-ра экон. наук, проф. А. А. Куклина; 2-е изд., испр., доп. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 136 с.
48. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина, д-ра экон. наук, проф. А. А. Куклина. 1-е изд. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 124 с.

49. Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. — 2012. — № 2. — С. 25-39.

50. Качество жизни как системная доминанта повышения экономической безопасности региона / Татаркин А. И., Куклин А. А., Васильева Е. В., Никулина Н. Л. // Вестник Тюменского государственного университета. — 2012. — № 11. — С. 38-49.

51. Татаркин А. И., Куклин А. А. Качество жизни — индикатор устойчивого развития регионов // Уровень жизни населения регионов России. — 2009. — № 8-9. — С. 25-34.

Информация об авторах

Куклин Александр Анатольевич (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономической безопасности, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: alexkuklin49@mail.ru).

Найдёнов Алексей Сергеевич (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: naidenov@list.ru).

Никулина Наталья Леонидовна (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, зав. сектором, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: nikulinanl@mail.ru).

Тарасьева Татьяна Владимировна (Екатеринбург, Россия) — экономист, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: tataponomaryova@mail.ru).

A. A. Kuklin, A. S. Naydenov, N. L. Nikulina, T. V. Tarasyeva

Transformation of theoretical-methodological approaches and methodical tools of the individual and territory welfare diagnostics.

Part 1. From spreading to the alternative diagnostics approaches (background)

This article presents an evolution of theoretical and methodological approaches to the welfare study. Existing theories of well-being are grouped according to accounted method of goods and resources distribution among society members. As a welfare future as a category we highlight objective (measured) and subjective (estimated) components. Based on the analysis of scientific literature we determine the ratio of individual and social welfare. The main differences between the categories of "welfare" and "wealth" are given. The main difference consists in multidirectional changes of welfare and wealth for an increase (decrease) in income of the individual (country). In this article we present an analysis of modern approaches to the definition of welfare: state, institutional and expendable approach. The welfare level estimation is complicated due to the need to consider the subjective component. The article provides an analysis of existing approaches to quantitative welfare evaluation ranging from the most common techniques (HDI, GDP) to alternative techniques (Happy Planet Index). Methodological devices are structured by levels of welfare assessment objects (world, country, region, people). Based on the analysis of the advantages and disadvantages of methods we can conclude that the most reliable method is a comprehensive approach, which includes economic, environmental, social, vital and infrastructure indicators. The author's approach to the formation of a complex methodological tool for individual and territory welfare estimation is presented in this article.

Keywords: theory of welfare, social welfare, individual welfare, wealth, wealth distribution, methodology and methods of evaluation, spheres of life, indicative analysis

The study is supported by the grant of the Russian Scientific Fund (project No. 14-18-00574 "Information and analytical "Anti-crisis" system: diagnostics of regions, threat assessments, and scenario forecasting for the purpose of maintaining and strengthening of economic security and improve welfare of Russia").

References

1. Lebedeva, N. N. & Gurevich, S. Ye. (2004). Blagosostoyanie, ego faktory i pokazateli [Welfare, its factors, and indicators]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [News of the Volgograd State Technical University]*, 4, 54-63.
2. Reali, J. & Antiseri, D. (1994). *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nachikh dney. Antichnost [Western philosophy aborigine to our time]*. Saint Petersburg, TOOTK Petropolis, 336.
3. Rawls, J. A. (1971). *Theory of Justice*. Cambridge, Harvard University Press, 607.
4. Bentham, J. (1970). *Introduction to the principles of morals and legislation*. London. General Books LLC, 158.
5. Nietzsche F. (1980). *Sämliche Werke in 13Bänden (KSA) D. 1. V. 1. München; Berlin; New York*, 416.
6. Nozick, R. (1974). *Anarchy, State and Utopia*. Oxford. Basic Books, 384.
7. Petti, A., Smit, A. & Rikardo, D. (1993). *Antologiya ekonomicheskoy klassiki [Anthology of economic classics]*. Moscow, Ekonom klyuch, 478.
8. Smit, A. (2007). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]*. Moscow, Eksmo, 960.
9. Petty, W. A. (1662). *Treatise of Taxes and Contributions*. Printed for N. Brooke, at the Angel in Cornhill, 896.
10. Rikardo, D. (1955). *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya [The Principles of Political Economy and Taxation]*, Vol. 1. Moscow, 339.
11. J. Schumpeter (2011). *Desyat velikikh ekonomistov ot Marksa do Keynsa [Ten great economists from Marx to Keynes]*. Gl. 5. Vilfredo Pareto [Ch. 5. Vilfredo Pareto]. Moscow, Gaydar Institute, 400.
12. Rostow, W. (1960). *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. Cambridge University Press, 1960. 272.

13. Galbraith, J. (1958). *The Affluent Society*. New American Library, 286.
14. Samuelson, P. A. (1976). *Economics. 10th ed.* With the assistance in statistical updating by Peter Temin. New York. Sydney [etc.]: McGraw-Hill, 917.
15. Pigou, A. (1951). Some Aspects of Welfare Economics. *American Economic Review*, 288.
16. Zhadan, I. E. (2009). Kontseptsii teorii individualnogo i obshchestvennogo blagosostoyaniya naseleniya [Concepts of theories of individual and public welfare of the population]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University]*, 3, 24-31.
17. Dahl, E. & van der Wel K. (2012). Educational inequalities in health in European welfare states: a social expenditure approach. *Social Science & Medicine*, 81, 60-69.
18. Bergqvist, K., Yngwe, M. & Lundberg, O. (2013). Understanding the role of welfare state characteristics for health and inequalities — an analytical review. *BMC Public Health*, 13:1234.
19. Kuivalainen, S. & Nelson, K. (2012). Eroding minimum income protection in the Nordic countries? Reassessing the Nordic model of social assistance. In *Changing social equality: The Nordic welfare model in the 21st century*. Great Britain. The Policy Press, 69-87.
20. Gilbert, N. (2009). The least generous welfare state? A case of blind empiricism. *Journal of Comparative Policy Analysis*, 11(3), 355-367.
21. Esping-Anderson, G. (1990). *The three worlds of welfare capitalism*. London: Polity, 158.
22. Ferrera, M. (1996). The 'southern Model' of welfare in social Europe. *Journal of European Social Policy*, 6, 17-37.
23. Huber, E. & Stephens, J. (2001). Welfare state and production regimes in the era of retrenchment. *The New Politics of the welfare state*. Oxford: Oxford University Press, 107-145.
24. Lundberg, O., Yngwe, M., Stjerne, M., Elstad, J., Ferrarini, T., Kangas, O., Norstrom, T., Palme, J. & Fritzell, J. (2008). The role of welfare state principles and generosity in social policy programmes for public health: an international comparative study. *Lancet*, 372, 1633-1640.
25. Norstrom, T. & Palme, J. (2010). Public pension institutions and old-age mortality in a comparative perspective. *International Journal of Social Welfare*, 19, 121-130.
26. Esser, I. & Palme, J. (2010). Do public pensions matter for health and wellbeing among retired persons? Basic and income security pensions across 13 Western European countries. *International Journal of Social Welfare*, 19, 103-120.
27. Fritzell, S., Ringback, W., Fritzell, J. & Burstrom, B. (2007). From macro to micro: the health of Swedish lone mothers during changing economic and social circumstances. *Social Science & Medicine*, 65, 2474-2488.
28. Nordenmark, M., Strandh, M. & Layte, R. (2006). The impact of unemployment benefit system on the mental well-being of the unemployed in Sweden, Ireland and Great Britain. *European Journal of Sociology*, 8, 83-110.
29. Ferrarini, T. & Sjoberg, O. (2010). Social policy and health: transition countries in a comparative perspective. *International Journal of Social Welfare*, 19, 60-88.
30. Borrel, C., Rodriguez-Sanz, M., Pasarin, M., Brugal, M., Garcia-de-Olalla, P., Mari-Dell'Olmo, M. & Cayla, J. (2006). AIDS mortality before and after the introduction of highly active antiretroviral therapy: does it vary with socioeconomic group in a country with a National Health System. *European Journal of Public Health*, 16, 601-608.
31. Korda, R., Butler, J., Clements, M. & Kunitz, S. (2007). Differential impacts of health care in Australia: trend analysis of socioeconomic inequalities in avoidable mortality. *International Journal of Epidemiology*, 36, 157-165.
32. Bradley, E., Elkins, B., Herrin, J. & Elbel, B. (2011). Health and social services expenditures: associations with health outcomes. *BMJ Quality and Safety*, 20, 826-831.
33. Struckler, D., Basu, S. & McKee, M. (2010). Budget crises, health and social welfare programmes. *BioMed Journal*, 340, 3311.
34. Kangas, O. & Palme, J. (2007). Social rights, structural needs and social expenditure: a comparative study of 18 OECD countries 1960-2000. In *Investigating Welfare State Change: The Dependent Variable Problem in Comparative Analysis*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 106-129.
35. United Nations Development Programme. *Human Development Reports*. Available at: <http://hdr.undp.org/en>.
36. Khazheyeva, M. A. (2013). Sravnitelnye merodiki otsenki blagosostoyaniya naseleniya na urovne mirovoy ekonomiki [Comparative techniques of an assessment of welfare of the population at the world economy level]. *Naukovedenie. Internet zhurnal [Science studies. Internet Journal]*, 6, 108-117. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/196EVN613.pdf>
37. Daly, H. (1991). *Steady-State Economics (2nd ed.)*. Island Press, Washington, DC, 17.
38. Tarasova, N. P. *Indeksy i indikatory ustoychivogo razvitiya [Indexes and indicators of a sustainable development]*. *Ustoychivoye razvitie [Sustainable development]*. Available at: <http://www.ustoichivo.ru/i/docs/18/tarasova.pdf> (date of access: 24.07.2014).
39. Cobb, C., Goodman, G. S. & Wackernagel, M. (1999). *Why bigger isn't better: the Genuine Progress Indicator 1999 Update*. San Francisco: Redefining Progress, Available at: <http://www.rprogress.org/publications/1999/gpi1999.pdf>
40. Danilishin, B. N. & Veklich, O. A. (2010). Indikatory podlinnogo progressa kak adekvatnyy makroekonomicheskii pokazatel obshchestvennogo blagosostoyaniya [Indicator of original progress as appropriate macroeconomic indicator of public welfare]. *Problemy prognozirovaniya [Forecasting Problems]*, 6, 103-112.
41. Legatum Institute. *About the prosperity index*. Available at: <http://www.myprosperity.com/how2.aspx>.
42. Shepeleva, N. S., Guskova, V. I. (2013). Metody otsenki natsionalnogo blagosostoyaniya v usloviyakh mirovogo krizisa [Valuation methods of national welfare in the conditions of world crisis]. *Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravlenie [The public and municipal administration]*, 2, 99-106.
43. OECD. *Better life index*. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org>.
44. Domnina, S. V. (2012). Vozmozhnosti otsenki blagosostoyaniya naseleniya regiona v ramkakh sravnitel'nogo i dokhodnogo podokhodov [Assessment possibilities of welfare of the population of the region within comparative and profitable approaches]. *Vestnik SamGU [Bulletin of Samara State University]*, 1, 29-36.

45. Korolyov, M. A. (Ed.) (1989). *Statisticheskiy slovar [Statistical dictionary]*. (2d revised and enlarged edition ed.), Moscow, Finance and Statistics, 623.
46. *Happy Planet Index. About the HPI*. Available at: <http://www.happyplanetindex.org/about>.
47. Tatarkin, A. I. (Ed.), Kuklin, A. A. (Ed.) (2010). *Kompleksnaya metodika diagnostiki kachestva zhizni v regione [Integrated technique of diagnostics of the life quality in a region]*, (2d revised and enlarged edition ed.). Yekaterinburg, Institute of Economics of UB RAS, 136.
48. Tatarkin, A. I. (Ed.), Kuklin, A. A. (Ed.) (2009). *Kompleksnaya metodika diagnostiki kachestva zhizni v regione [Integrated technique of diagnostics of the life quality in a region]*, (1st ed.). Yekaterinburg, Institute of Economics of UB RAS, 124.
49. Tatarkin, A. I. & Kuklin, A. A. (2012). *Izmenenie paradigmy issledovaniy ekonomicheskoy bezopasnost regiona [Change of the research paradigm of economic security of a region]*. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2, 25-39.
50. Tatarkin, A. I., Kuklin, A. A., Vasilyeva, Ye. V. & Nikulina, N. L. (2012). *Kachestvo zhizni kak sistemnaya dominanta povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Life quality as a system dominant of increase of region's economic security]*. *Vestnik Tumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tyumen State University]*, 11, 38-49.
51. Tatarkin, A. I. & Kuklin, A. A. (2009). *Kachestvo zhizni — indikator ustoychivogo razvitiya regionov [Quality of life — the indicator of regions sustainable development]*. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living standard of the population in the regions of Russia]*, 8-9, 25-34.

Information about the authors

Kuklin Aleksandr Anatolyevich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Centre for Economic Security, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: alexkuklin49@mail.ru).

Naydenov Alexey Sergeevich (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Research Scholar, Centre for Economic Security, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: naidenov@list.ru).

Nikulina Natalia Leonidovna (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Head of Department, Centre for Economic Security, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: nikulinanl@mail.ru).

Tarasyeva Tatiana Vladimirovna (Yekaterinburg, Russia) — Economist, Centre for Economic Security, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: tataponomaryova@mail.ru).